

Г.Ф. Гегель

Наука логики

**Часть 1. Объективная логика. Книга 1. Учение о
бытии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г11

Г11 **Г.Ф. Гегель**
Наука логики: Часть 1. Объективная логика. Книга 1. Учение о бытии / Г.Ф. Гегель – М.: Книга по Требованию, 2023. – 308 с.

ISBN 978-5-518-11149-3

Труды Петроградского Философского Общества. Выпуск XII. Наука Логики. Первая часть. Объективная логика. Первая книга. Учение о бытии. Репринт издания 1916 года.

ISBN 978-5-518-11149-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Примѣчаніе 2. Кантова антиномія недѣлимости и безконечной дѣлимости времени, пространства, матеріи	115
В. Непрерывная и дискретная величина	123
Примѣчаніе. Обычное раздѣленіе этихъ величинъ	124
С. Ограниченіе количества	124

ВТОРАЯ ГЛАВА

Опредѣленное количество (Quantum)	125
А. Число	125
Примѣчаніе 1. Ариометическія дѣйствія. Кантово синтетическое сужденіе а priori возрѣнія	127
Примѣчаніе 2. Употребленіе числовыхъ опредѣленій для выра- женія философскихъ понятій	133
В. Экстенсивное и интенсивное опредѣленное количество	137
а. Ихъ различіе	137
б. Тождество экстенсивной и интенсивной величины	139
Примѣчаніе 1. Примѣры этого тождества	141
Примѣчаніе 2. Кантово примѣненіе опредѣленія степени къ бытію души	143
с. Измѣненіе опредѣленнаго количества	143
С. Количественная безконечность	144
а. Ея понятіе	144
б. Количественный безконечный прогрессъ	145
Примѣчаніе 1. Высокое мнѣніе о прогрессѣ въ безконечность	147
Примѣчаніе 2. Кантова антиномія ограниченности и неограни- ченности міра во времени и пространствѣ	151
с. Безконечность опредѣленнаго количества	155
Примѣчаніе 1. Опредѣленность понятія математическаго беско- нечнаго	157
Примѣчаніе 2. Цѣль дифференціального исчисленія, выведенная изъ его приложенія	184
Примѣчаніе 3. Еще иныя формы, связанныя съ количественною опредѣленностью величины	206

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Количественное отношеніе	214
А. Прямое отношеніе	215
В. Обратное отношеніе	217
С. Степенное отношеніе	221
Примѣчаніе	223

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ

Мѣра	224
----------------	-----

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Специфическое количество	229
А. Специфическое опредѣленное количество	229
В. Специфицирующая мѣра	232

	СТРАН.
а. Правило	232
б. Специфицирующая мѣра	232
с. Отношеніе обѣихъ сторонъ, какъ качествъ	234
Примѣчаніе	236
С. Бытіе для себя мѣры	238

ВТОРАЯ ГЛАВА

Реальная мѣра	241
А. Отношеніе самостоятельныхъ мѣръ	242
а. Соединеніе двухъ мѣръ	242
б. Мѣра, какъ рядъ отношеній мѣры	244
с. Избирательное сродство	246
Примѣчаніе. Бертолле о химическомъ избирательномъ сродствѣ и теорія Берцеліуса по этому предмету	248
В. Узловая линія отношеній мѣры	255
Примѣчаніе. Примѣры такихъ узловыхъ линій; о томъ, что при- рода не дѣлаетъ скачковъ	257
С. Безмѣрное	259

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Становленіе сущности	261
А. Абсолютное безразличіе	261
В. Безразличіе, какъ обратное отношеніе его факторовъ	262
Примѣчаніе. О центростремительной и центробѣжной силѣ	265
С. Переходъ въ сущность	268

Предисловіе къ русскому переводу „Науки логики“ Гегеля.

Сочиненіе Гегеля „Наука логики“, предлагаемое теперь читателямъ въ русскомъ переводѣ, вышло въ свѣтъ въ первомъ изданіи въ 1812, 1813 и 1816 годахъ. За симъ первая книга первой его части (ученіе о бытіи) была просмотрѣна авторомъ незадолго до его смерти въ 1831 году; второй же книги (ученія о сущности) и второй части (ученія о понятіи) Гегель не успѣлъ просмотрѣть. Въ такомъ видѣ это сочиненіе составило 3-й, 4-й и 5-й томы полнаго собранія сочиненій Гегеля, изданнаго послѣ его смерти его друзьями, въ частности „Наука логики“ — Леопольдомъ ф. Геннингомъ въ 1833—1834 гг. Второе неизмѣненное изданіе этихъ трехъ томовъ вышло въ свѣтъ въ 1841 году, и съ него сдѣланъ настоящій переводъ. Такъ какъ вторая книга первой части и вторая часть Науки логики остались въ томъ видѣ, въ какомъ они вышли въ свѣтъ, первая за восемнадцать и вторая за пятнадцать лѣтъ до смерти Гегеля, то естественно возникаетъ сомнѣніе, представляютъ ли онѣ собою подлинное ученіе Гегеля въ послѣдней стадіи развитія этого ученія. Въ теченіе своей академической дѣятельности Гегель 22 раза читалъ курсы по логикѣ, и руководствомъ для слушателей этихъ курсовъ служилъ его „Очеркъ энциклопедіи философскихъ наукъ“, изданный имъ трижды — въ 1817, 1827 и 1830 гг., стало быть уже послѣ перваго изданія Науки логики. Въ собраніи сочиненій Гегеля логика, какъ часть Энциклопедіи, снабженная объясненіями и прибавленіями издателя, составила 6-й томъ (русскій переводъ В. Чижова, 1861 г.). При такомъ условіи представляется законнымъ вопросъ, не лучше ли насъ знакомить съ логическими ученіями Гегеля его Энциклопедія, чѣмъ Наука логики, и не является ли поэтому русскій переводъ послѣдняго сочиненія, въ сущности, безполезнымъ. Но это сомнѣніе вполне разрѣшается издателемъ Науки логики въ предисловіи къ ея изданію, гдѣ справедливо указывается на то, что поправки, сдѣланныя Гегелемъ къ первой книгѣ логики, состоятъ лишь въ большей строгости діалектическаго построенія, опредѣленности выраженій и внѣшней доступности, и что при сравненіи ученій о сущности

и понятіи съ соотвѣтствующими отдѣлами Энциклопедіи изданія 1830 года оказывается, что авторъ строго удержалъ основныя мысли настоящаго сочиненія. Что самъ Гегель не считалъ существенными различія между Наукою логики и Энциклопедіею, видно изъ того, что многія мѣста, въ которыхъ первое изданіе логики отличается отъ Энциклопедіи, сохранены въ томъ же видѣ и въ просмотрѣнномъ Гегелемъ второмъ изданіи первой книги первой части.

Такимъ образомъ, нѣтъ основанія, при изученіи Гегеля, отдавать преимущество Энциклопедіи передъ Наукою логики въ томъ смыслѣ, чтобы первая могла считаться содержащею въ себѣ болѣе поздніе и болѣе выработанные взгляды Гегеля. Съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе, что принадлежащій самому Гегелю Очеркъ энциклопедіи есть собственно краткій учебникъ, въ которомъ по самому его назначенію изложеніе болѣе кратко и до извѣстной степени болѣе поверхностно; дополненія же и разъясненія къ этому очерку, вошедшія въ него въ собраніи сочиненій Гегеля, принадлежатъ не ему, а взяты изъ записокъ его слушателей, и не могутъ поэтому притязать на полную авторитетность.

Философія Гегеля завершила собою движеніе нѣмецкаго идеализма, возбужденное Кантомъ. По Канту познаніе, какъ синтетическое сужденіе а priori, т.-е. какъ такое сужденіе, которое, будучи всеобщимъ и необходимымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обогащаетъ насъ содержаніемъ, по формѣ своей коренится въ сверхчувственной дѣятельности разума, содержаніе же почерпаетъ изъ представленій, отчасти тоже апріорныхъ (пространство и время), отчасти же получаемыхъ изъ чувственнаго воспріятія. Поэтому за предѣлами представленій познаніе прекращается, такъ какъ оно теряетъ всякое содержаніе: пространство и время, будучи лишь нашими представленіями, не могутъ быть мыслимы за предѣлами представляемаго міра; понятія же разсудка, какъ, то бытіе, субстанціальность, причинность, становятся за этими предѣлами лишь пустыми, безсодержательными формами, которымъ не соотвѣтствуетъ ничего реальнаго. Такимъ образомъ метафизика, какъ познаніе сверхъопытнаго, невозможна; мысль о сверхъопытномъ мірѣ сохраняетъ свое значеніе лишь для нашего практическаго убѣжденія, какъ мысль о царствѣ свободы, которой нѣтъ мѣста въ области опыта, и которая, однако, служитъ непремѣннымъ условіемъ нашей нравственной дѣятельности.

На ученіи Канта развитіе идеализма не могло, однако, остановиться, такъ какъ этому ученію не хватаетъ единства принципа. Такъ какъ познающій разумъ только оформливаетъ данное ему содержаніе, то неизбежно является вопросъ объ источникѣ этого содержанія. Для Канта остается нѣчто, врывающееся въ разумъ извнѣ и, однако, подчиненное его формамъ въ актѣ познанія. Стало быть, принципомъ служить не разумъ и не это нѣчто, а что-то общее, въ чемъ соединены форма и содержаніе познанія. Предположимъ, что это общее есть что-то совершенно непознаваемое, о чемъ мы не въ правѣ составить никакого сужденія, т.-е. къ

чему категоріи разума вовсе непримѣнимы; тогда это общее не можетъ считаться и первоисточникомъ, такъ какъ, чтобы быть первоисточникомъ, нужно быть и обладать причиняющею силою, т.-е. подчиняться категоріямъ бытія и причинности. Поэтому, допуская нѣчто общее, какъ первоисточникъ разума и его содержанія, мы на самое это общее должны распространить формы разума, ввести его въ кругъ разумныхъ опредѣленій, т.-е. расширить познаніе за предѣлы опыта. Или это общее есть совершенно инородная разуму, не имѣющая съ нимъ ничего общаго вещь въ себѣ, и тогда оно есть *non sens*, мнимое, нелѣпое понятіе, или оно само есть членъ въ царствѣ разума и при томъ первенствующій въ немъ членъ.

Такова точка зрѣнія Фихте. Разумъ и содержаніе опыта, я и не я, объединяются, какъ въ своемъ первоисточникѣ, въ абсолютномъ я, которое въ своемъ безконечномъ стремленіи рефлектируетъ само себя, какъ свою противоположность, какъ бы раздѣляется на субъектъ и объектъ, я и не-я. Кантъ возразилъ бы на это, что мы не имѣемъ органа познанія этого абсолютнаго я, такъ какъ такому познанію не хватаетъ воззрительности. Дѣйствительно абсолютное я не можетъ быть предметомъ чувственного воззрѣнія; но отсюда слѣдуетъ только то, что, кромѣ чувственного воззрѣнія, мы обладаемъ способностью умственного воззрѣнія (*intellectuelle Anschauung*), при помощи которой мы и созерцаемъ абсолютное я.

Отъ Фихте совершился, однако, необходимый переходъ къ Шеллингу. Абсолютное я есть единство я и не-я, субъекта и объекта; слѣдовательно, оно уже не есть я, не есть субъектъ, но есть абсолютное тожество я и не-я, субъекта и объекта, то общее, которое лежитъ въ ихъ основѣ. Органомъ познанія этого абсолютнаго тожества остается я у Шеллинга умственное воззрѣніе, но образъ дѣйствія этого органа онъ понимаетъ иначе, чѣмъ Фихте. Для Фихте предметомъ умственного воззрѣнія служить я, субъектъ, и потому умственное воззрѣніе есть то же самое, что самосознаніе; по Шеллингу же самосознаніе есть лишь воспроизведеніе въ сознаніи безсознательнаго творческаго акта абсолютнаго. Эта способность сознательнаго общенія съ абсолютнымъ есть особый талантъ, свойственный не всякому, а какъ бы дарованный свыше лишь избраннымъ; здѣсь у Шеллинга открывается дорога къ произволу и мистикѣ.

Для Гегеля абсолютное есть также тожество субъекта и объекта, но только онъ отвергаетъ умственное воззрѣніе, непосредственное схватываніе абсолютнаго посредствомъ какой-то таинственной, дарованной не всѣмъ способности. Абсолютное дано намъ въ понятіи, и путь къ нему есть путь доступнаго всѣмъ мышленія. Мы восходимъ къ понятію абсолютнаго, очищая мысль отъ всего, что для нея несущественно, случайно, не проникнуто самою мыслию. Если возможна мысль объ абсолютномъ, то эта мысль сама должна совпасть съ абсолютнымъ, т.-е. абсолютное само есть мысль, очищенная отъ всего, что для нея чуждо и случайно,

чистая мысль, мысль, какъ таковая. Абсолютное есть не безсодержательная отвлеченность, схватываемая непосредственно какимъ-то таинственнымъ способомъ; содержаніе абсолютнаго есть мысль, какъ таковая, схватываемая ея собственнымъ движеніемъ. Доведя мысль до полной ея отвлеченности, мы получаемъ не безсодержательную пустоту, но самую мысль съ ея собственнымъ закономѣрнымъ движеніемъ; и наука объ этой мысли, о мысли, какъ таковой, о чистой мысли, есть логика. А такъ какъ эта мысль есть абсолютное, т.-е. всеобщее, міровое основаніе, то логика для Гегеля совпадаетъ съ метафизикою.

Отъ обычной такъ называемой формальной логики логика Гегеля отличается тѣмъ, что она не есть совокупность безсодержательныхъ правилъ; ея содержаніемъ служить чистая мысль. Но это содержаніе отвлеченное, ибо въ немъ мысль освобождена отъ всего, что не есть она сама, отъ всякой связанной съ нею реальности. Содержаніе логики есть, по выраженію Гегеля, „изображеніе Бога, каковъ Онъ въ своей вѣчной сущности до созданія природы и конечнаго духа“. Гегель выражается еще такъ: „Система логики есть царство тѣней, міръ простыхъ существенностей, освобожденный отъ всякой чувственной конкретности“. Изъ такого опредѣленія логики вытекаютъ послѣдовательно два соображенія, которыя нужно имѣть въ виду для правильнаго пониманія Гегеля: во-1) соображеніе о построеніи системы логики, какъ таковой, и во-2) соображеніе о ея отношеніи къ прочимъ частямъ философіи.

1. Чистая мысль есть мысль, имѣющая саму себя своимъ содержаніемъ. Этого содержанія мысль достигаетъ путемъ наибольшаго возможнаго для нея отвлеченія отъ всего инороднаго ей. Слѣдовательно, результатъ этого отвлеченія, мысль, какъ абсолютное, мыслится нами прежде всего, какъ наиболѣе отвлеченное, наиболѣе пустое, наиболѣе безсодержательное, но вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе общее изъ всѣхъ понятій. Такое понятіе есть понятіе бытія, и, стало быть, первое, ближайшее опредѣленіе чистой мысли — она же и абсолютное — состоитъ въ томъ, что мысль = бытію. Это опредѣленіе составляетъ начало логики, но при томъ только ея начало. Если бы логика остановилась на этомъ началѣ, то ея вовсе не было бы, такъ какъ понятіе бытія есть понятіе крайняго предѣла опустошенія содержанія, слѣдовательно, есть то же, что понятіе ничто, которое есть также понятіе крайняго предѣла опустошенія содержанія. Бытіе, какъ таковое, лишенное всякихъ иныхъ опредѣленій, есть, стало быть, то же самое, что ничто. Стало быть, возвысившись до той точки зрѣнія, какая требуется логикою, мы возвысились не до такого понятія, на которомъ можемъ успокоиться, а пришли къ рѣшительному коренному противорѣчію, къ отождествленію бытія и ничто. Или это противорѣчіе неразрѣσιμο, и тогда логики нѣтъ, она кончается на своемъ началѣ, какъ на безсмыслицѣ; или логика разрѣшаетъ это противорѣчіе, т.-е. находитъ такое понятіе, въ которомъ объединяются бытіе и ничто. Это новое понятіе не есть уже ни бытіе и ни ничто, но нѣчто

третье, объединяющее ихъ въ себѣ, т.-е. это понятіе не есть просто бытіе + ничто, но понятіе съ новымъ содержаніемъ, въ которое вливаются или въ которомъ снимаются понятія бытія и ничто, лишаясь въ немъ своей самостоятельности, превращаясь въ его моменты. Очевидно, что это третье понятіе, поскольку въ немъ есть новое содержаніе сверхъ содержаній объединяемыхъ имъ понятій, есть понятіе сравнительно съ ними болѣе богатое, содержаніемъ, болѣе конкретное; слѣдовательно, движеніе мысли къ объединенію противорѣчивыхъ понятій бытія и ничто есть движеніе отъ отвлеченнаго къ конкретному, наполненіе мысли болѣе обильнымъ содержаніемъ, обогащеніе ея содержаніемъ. Понятіе абсолютнаго, лишенное, какъ понятіе бытія, всякаго опредѣленія, теперь въ этомъ третьемъ понятіи уже обогатилось нѣкоторымъ опредѣленіемъ. Но это опредѣленіе все же еще скудно и односторонне, ибо нельзя допустить, чтобы все содержаніе Божественной мысли исчерпывалось однимъ опредѣленіемъ. Будучи же односторонне, неполно, это третье понятіе опять оказывается исключаяющимъ изъ себя многіе атрибуты абсолютнаго, т.-е. признаваемое за опредѣленіе послѣдняго, оно *de facto* еще не есть его опредѣленіе, стало быть, страдаетъ противорѣчіемъ, которое должно быть разрѣшено такъ же, какъ противорѣчіе бытія и ничто. Разрѣшеніемъ этого новаго противорѣчія служитъ четвертое понятіе, за нимъ такимъ же путемъ возникаетъ пятое, и т. д. до тѣхъ поръ, покуда мы не придемъ къ понятію, совершенно исчерпывающему содержаніе абсолютнаго, понятію наиболѣе полному или конкретному, на которомъ движеніе чистой мысли заканчивается, а съ нимъ вмѣстѣ заканчивается и система логики. Слѣдовательно, наука логики, наука чистой мысли или наука объ абсолютномъ въ отвлеченіи отъ его реальности, есть система опредѣленій (категорій) этой мысли, развивающаяся путемъ движенія отъ наиболѣе отвлеченнаго къ наиболѣе конкретному понятію; методъ этого движенія состоитъ въ томъ, что понятіе полагается, обнаруживается его противорѣчіе, и это противорѣчіе разрѣшается въ новомъ понятіи (тезисъ, антитезисъ и синтезисъ). Этотъ методъ есть методъ положительной діалектики, въ отличіе отъ діалектики отрицательной, которая только обнаруживаетъ противорѣчія въ понятіяхъ, но не разрѣшаетъ ихъ.

Общій ходъ діалектическаго развитія категорій таковъ. Категория бытія, наполняясь содержаніемъ, остается еще, однако, въ своей непосредственности, т.-е. въ неразличимости внѣшняго и внутренняго, основнаго и производнаго. Въ ней различается одно отъ другого, но это различеніе не проникаетъ внутрь ея, въ ней нѣтъ самоуглубленія мысли. Всему кругу такихъ непосредственныхъ опредѣленій Гегель даетъ наименованіе бытія въ широкомъ смыслѣ этого слова, отличая его отъ того болѣе узкаго понятія бытія, съ котораго начинается логика, и которое противоположно и вмѣстѣ тождественно понятію ничто. Ступени развитія этого бытія въ широкомъ смыслѣ слова суть качество, коли-

чество и мѣра. А именно, противорѣчіе бытія въ тѣсномъ значеніи этого слова разрѣшается въ понятіи становленія, перехода изъ небытія въ бытіе, и обратно, т.-е. происхожденія и уничтоженія. Противорѣчіе происхожденія и уничтоженія разрѣшается черезъ объединеніе ихъ въ такомъ сущемъ, въ которомъ бытіе и ничто суть уже совмѣстно данныя, покоящіяся опредѣленія, въ опредѣленномъ бытіи или существованіи. Этому опредѣленному бытію или качеству противостоитъ уже не ничто, но другое опредѣленное бытіе, т.-е. возникаютъ понятія нѣчто и другого. Ограниченіе нѣчто черезъ другое есть конечность, но такъ какъ это другое отличается отъ новаго другого и т. д., то получается качественная безконечность, сначала какъ ложная (*schlechte*) или отрицательная безконечность. Но эта безконечность, будучи незаконченною, осуществляется лишь въ конечномъ, каждый членъ ея конеченъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, какъ стремящійся перейти въ другой членъ, самъ лишенъ конечности ¹⁾. Такимъ образомъ, въ безконечномъ процессѣ конечное безконечно, а безконечное конечно, что противорѣчиво. Разрѣшеніемъ этого противорѣчія служитъ истинная или утвердительная безконечность, т.-е. законченный, возвращающійся въ себя рядъ; Гегель поясняетъ это различіе ложной и истинной безконечности различіемъ прямой линіи и круга. Бытіе въ тѣсномъ значеніи этого слова, бытіе въ себѣ, становясь опредѣленнымъ бытіемъ или качествомъ, опредѣляется черезъ это другое, и именуется поэтому бытіемъ для другого. Понятіе истинной качественной безконечности даетъ третье опредѣленіе бытія, ибо въ этомъ понятіи мыслится возвратъ другого въ себя, бытіе для себя. Бытіе для себя, снимая различіе другого, уничтожаетъ опредѣленность или содержательность бытія, обращая его въ отвлеченное одно. Какъ бытію противоположно ничто, нѣчто противоположно другое, такъ одному противоположно многое, и здѣсь совершается переходъ отъ качества къ количеству. Количество есть нѣчто безразличное къ качественной опредѣленности, т.-е. то, граница чего поставляется нами произвольно. Поставленное въ границы, хотя и произвольныя, количество есть опредѣленное количество, въ частности число. Но опредѣленное количество, поскольку за его границею мыслится снова количество и такъ далѣе до безконечности, опять приводитъ къ ложной безконечности, уже не качественной, а количественной, противорѣчіе которой опять-таки разрѣшается въ истинной безконечности, въ возвратѣ количества въ себя. Этотъ возвратъ состоитъ въ томъ, что произвольныя мысли въ установленіи количественной границы прекращаются, т.-е. количество опредѣляется отношеніемъ къ другому количеству и въ ко-

¹⁾ Этотъ переходъ не есть переходъ самого качества въ другое качество, ибо на данной ступени развитія мысли качество совпадаетъ съ бытіемъ, т.-е. есть неизмѣнная принадлежность нѣчто; переходъ же происходитъ лишь въ понятіи. Этимъ отличается качественная безконечность отъ количественной, состоящей въ измѣненіи самого количества.

нечномъ результатѣ— въ понятіи степени—отношеніемъ къ самому себѣ. Тѣмъ самымъ въ количество вносится уже не произвольная, а имманентная опредѣленность, т.-е. качественность; получается единство качества и количества или мѣра. Но въ „мѣрѣ“ это единство не достигаетъ своего полного осуществленія, такъ какъ наростаніе количества приводитъ къ измѣненію качества, и послѣдовательность такихъ измѣненій образуетъ собою ложную безконечность, уничтожающую мѣру, превращающую ее въ безмѣрность. Вмѣстѣ съ мѣрою снимается и непосредственное единство качества и количества, а, слѣдовательно, вообще категория существованія, которое состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ такомъ непосредственномъ единствѣ. Является вообще необходимость возвыситься надъ непосредственными опредѣленіями, мыслить за бытіемъ нѣкоторую его основу или сущность, относительно которой качество, количество и мѣра суть лишенные самостоятельности состоянія.

Ученію о сущности посвященъ второй отдѣлъ первой части логики. Опредѣленія этой части суть не непосредственные, но рефлексивныя. Рефлексія есть отраженіе себя въ другомъ, какъ въ своей видимости или явленіи; поэтому всѣ рефлексивныя опредѣленія двусторонни: вмѣстѣ съ положеніемъ одного ему противопоставляется другое; это не переходъ одного опредѣленія въ другое, какой имѣетъ мѣсто въ категорияхъ бытія, но сохраненіе себя въ другомъ, въ своей отрицательности.

„Истина бытія, говоритъ Гегель, есть сущность. Бытіе есть непосредственное. Такъ какъ познаніе хочетъ познать истину того, что такое бытіе въ себѣ и для себя, то познаніе не останавливается на непосредственномъ и его опредѣленіяхъ, но проникаетъ черезъ нихъ, въ предположеніи, что за этимъ бытіемъ есть еще нѣчто иное, чѣмъ самое бытіе, что эта основа составляетъ истину бытія... Лишь поскольку знаніе углубляется изъ непосредственнаго бытія во внутрь, лишь черезъ это опосредованіе находитъ оно сущность“.

Для облегченія пониманія той точки зрѣнія, на которой стоитъ гегелево ученіе о сущности, полезно сообразить, чему въ реальномъ мірѣ соответствуетъ логическое понятіе о бытіи и о сущности. Гегель самъ даетъ намъ такое сопоставленіе. Науки, рассматривающія осуществленіе этихъ понятій въ реальной сферѣ, суть психологія, феноменологія духа и философія природы, предметы которыхъ суть душа, сознание и природа. Въ душѣ бытію соответствуетъ чувство (ощущеніе) и воззрѣніе, а сущности—представленіе. Соответствующая бытію степень сознания есть чувственное сознание, сущности—воспринимающее сознание. Въ природѣ бытію соответствуетъ пространство и время, сущности—неорганическая природа. Отличіе представленія отъ ощущенія, воспріятія отъ чистой чувственности, неорганической природы отъ ея пространственно-временной формы состоитъ именно въ томъ, что первыя наполняютъ непосредственно данное намъ

нѣкоторымъ существеннымъ содержаніемъ, рефлексивно противопоставляютъ ихъ вторымъ; представленію и воспріятію даны полагаемые за чувственностью предметы, неорганическая природа есть пространство и время, наполненные матеріею.

Логика разсматриваетъ сущность отвлеченно, независимо отъ ея реализаціи въ мірѣ; слѣдовательно, эта сущность не имѣетъ ни физическихъ, ни психическихъ опредѣленій, не есть сущность ни матеріальная, ни духовная. Съ другой стороны, она лишена атрибутовъ и непосредственной качественности и количественности. Нельзя понимать ея и какъ нѣчто непознаваемое, какъ нѣкоторую самостоятельно сущую вещь въ себѣ ¹⁾, ибо признаніе такой вещи противорѣчило бы отождествленію абсолютнаго съ мыслию. Остается признать, что сущность есть ничто, и что движеніе рефлексіи совершается въ сферѣ такого ничто. Ближайшимъ образомъ Гегель опредѣляетъ рефлексію, какъ движеніе отъ ничто къ ничто въ противоположеніи существеннаго и несущественнаго, сущности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и видимости, ибо бытіе, какъ видимость, есть уничтоженіе бытія; съ другой стороны, видимость есть видимость самой сущности, въ послѣдней нѣтъ ничего, кромѣ видимости, стало быть, видимость есть уничтоженіе самой сущности: рефлексія есть движеніе отъ ничто къ ничто. Но если разобрать дальнѣйшія категоріи сущности у Гегеля кромѣ категорій сущности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и видимости, то всѣмъ имъ свойственъ такой же характеръ безсодержательности, какъ бы онѣ у него ни назывались; ибо во всѣхъ нихъ положеніе оказывается лишь отрицаніемъ противоположенія, а противоположеніе — лишь отрицаніемъ положенія, и ни одна изъ нихъ не выходитъ изъ этой сферы чистой отрицательности. Называются онѣ, правда, различно: тожествомъ, различіемъ, противорѣчіемъ, основаніемъ; за симъ категоріями явленія и дѣйствительности. Но какъ бы онѣ ни назывались, онѣ оказываются повтореніемъ одного и того же совершенно опустошеннаго понятія, противопоставляемаго такому же опустошенному понятію, собраніемъ мысленныхъ нулей. Значеніе этой продолжительной и трудной работы надъ опустошенными понятіями сводится, собственно говоря, къ слѣдующему:

Какъ бы Гегель ни именовалъ категоріи рефлексіи и къ какимъ бы изворотамъ мысли онѣ его ни приводили, все ученіе о сущности сводится у него къ движенію отъ ничто къ ничто. Поэтому мысленный составъ такихъ важныхъ для философіи понятій, какъ сила, необходимость, дѣйствительность, субстанція, причинность, взаимодѣйствіе, остается у него не выясненнымъ: каждое изъ нихъ у него есть нуль, противоположный другому нулю; и вмѣстѣ съ тѣмъ по безсодержательности обоихъ

¹⁾ Правда, у Гегеля развитіе понятія сущности приводитъ и къ понятію вещи въ себѣ. Но это понятіе есть у Гегеля пустая отвлеченность отъ всякаго опредѣленія: „отвлеченность вещи, какъ чистой вещи въ себѣ, оказалась ложнымъ опредѣленіемъ“.